

интервью «панорамы»

«НАЦИОНАЛЬНОЕ СОКРОВИЩЕ» РАССКАЗЫВАЕТ...

Певец Сидзудаю Киёмото — один из трех артистов японского классического театра Кабуки, носящих официально принятое в его стране звание «Человек — национальное сокровище» (другие двое — Утаэмон Накамура и Городзи Ёсимура). После первого спектакля Кабуки в Москве он дал интервью для «Недели».

— Мне 89 лет. В театре Кабуки работает вся моя семья, девять человек. Пятеро сыновей, два внука, жена и я. В нынешних гастролях в Ленинграде, а теперь в Москве участвуют сыновья — Эйдабу (он играет на старинном музыкальном инструменте сямисене) и Косидзудаю (певец, как и я). Наследственность — традиция Кабуки, театру почти четыре века, пьесы его репертуара, актерские приемы и музыка передаются из поколения в поколение. В нескольких городах нашей страны есть театры Кабуки, всех нас, актеров этого направления, примерно 240 человек. Нашей труппой руководит Утаэмон Накамура, шестой представитель знаменитой актерской династии. Он — великий актер! Его сын Фукусэ считается одним из лучших актеров Кабуки.

— По правде говоря, Сидзудаю-сан, игра актеров Кабуки и музыка в ваших спектаклях очень необычны для зрителя-москвича.

— Неудивительно. Мы это знаем. Актерская школа Кабуки, на взгляд европейца, слишком натуралистична, хотя и крайне сдержанна. Напряжение происходящего на сцене мы передаем не выразительностью мизансцен, не голосом, не разнообразной мимикой, а жестом, отточенностью слова, интонации, ритма. Музыка при такой скупости эмоций обретает самостоятельную эмоциональную роль. Хор и оркестр создают настроение, весь тон спектакля. Например, в трагедии «Сумидагава», где Утаэмон Накамура блистательно играет главную женскую роль, у хора и оркестра свои очень важные партии. Оркестр часто работает за бамбуковой ширмой, музыканты не видны зрителям. Размеренное пение (почти речитатив) служит иной

раз комментарием к происходящему на сцене. Меня иногда называют автором музыки к трагедии «Сумидагава», это не совсем точно; сделанное мной можно определить европейским понятием аранжировки. Пению птиц, вздохам ветра и плеску воды, сопровождающим спектакль, меня научил мой наставник Эндзидаю Пятый.

— Кабуки у нас на гастролях в третий раз, а вы?

— Я — впервые. Глубоко тронул меня Ленинград, чем-то похожий на древнюю японскую столицу Киото. Величава Москва, ее мне не с чем сравнить. Много слышан об удивительном грузинском многоголосье и надеюсь услышать его в Тбилиси, куда мы отправимся из Москвы.

— Позвольте узнать секрет вашего творческого долголетия.

— Хотите получить рецепт «доктора» Сидзудаю Киёмото? Прошу: громко петь, глубоко дышать, побольше двигаться, с аппетитом садиться за стол. Кстати, я привез с собой национальную кастрюлю для варки риса, особым образом приготовленную тертую редьку и лимоны (в гастрономических пристрастиях я тоже традиционен и даже консервативен).

Интервью взял
Сергей ДВИГАНЦЕВ.

Фото В. Быстрова.

